

Глава 15. Ревнитель справедливости

Чжу Ли шёл по следу У Сана до самой западной окраины Сюйчжоу. Сразу за главной улицей этого района высился Мост Алых Губ, за которым раскинулся Переулок Ночных Свиданий — злачное, шумное место, до отказа забитое публичными домами. Здесь, среди пёстрого сброда всех мастей, было легче всего затеряться, и надо признать, тот не прогадал, выбрав это гнездо для укрытия. Травить зверя в таком хаосе — всё равно что искать иголку в стоге сена.

Стоило ему ступить под сень переулка, как след беглеца окончательно затерялся.

В этот утренний час здесь царило унылое затишье. Ранний ветерок доносил приторный аромат пудры и дешёвых румян, сквозь который едва пробивались отголоски затянувшихся пирушек — тоскливые, пьяные переборы струн из глубин закрытых залов. Кое-кто из гостей, пировавших до рассвета, теперь нетвёрдой походкой пробирался к выходу, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Зазывно подпиравшие косяки слуги, засыпая на ходу, всё же натягивали дежурные улыбки. Заметив юношу, один из них услужливо шагнул навстречу:

— Господин, как рано пожаловали!

Он достал серебряную монету:

— Кто-нибудь проходил здесь недавно?

Зазывала взвесил серебро на ладони, расплывшись в ухмылке, от которой на его лице прорезались глубокие морщины:

— В такую рань вы у нас первый гость, милостивый государь. Остальные только расходятся! — Он прикинул вес монеты на зубок и прошёлся по нему оценивающим, масляным взглядом. — Девушки наши ещё почивать изволят, но ежели желаете, проходите, обогреем...

Он, не меняясь в лице, отступил на полшага, избегая навязчивого взгляда:

— А паланкины? Возвращался ли кто-нибудь на носилках?

Слуга недовольно поджал губы, мигом растеряв сладость в голосе, и пренебрежительно фыркнул:

— Да кто, кроме постояльцев Терема Упоения Радостью! Уж не туда ли вы, господин? — Он лукаво прищурился, глядя на юношу. — Эх, милостивый государь, не советовал бы я вам лезть в это болото. Эти молодчики... как их ни отмывай, с утра ли, с вечера — один чёрт...

Юноша лишь скользнул по нему взглядом. В нём не было явной угрозы, однако зазывала поспешно втянул голову в плечи и умолк, хотя он по-прежнему смотрел с немым любопытством.

Не обращая на него внимания, он сухо поблагодарил и зашагал дальше. Раз вернулись только носилки Терема Упоения Радостью, значит, У Сан скрылся именно там. Сомнений быть не могло.

Дойдя до тупика, он свернул направо. Усыпанная галькой тропинка петляла сквозь густую Фениксовую бамбуковую рощу. Лишь в самой её глубине замерцали тусклые бумажные фонари, отбрасывая на землю зыбкие желтоватые блики.

Простые полотняные фонари без изысков и росписей несли на себе лишь три чётких, размашистых иероглифа: «Терем Упоения Радостью».

Терем слыл элитным Заведением южных ветров. Никто толком не знал, чьё высокое покровительство оберегало этот приют мужской ласки, но за долгие годы в Сюйчжоу он ни разу не пошатнулся. Простому человеку ходу туда не было, а тем, кто вошёл, выбраться оказывалось ещё труднее.

По иронии судьбы он знал это место как свои пять пальцев. Выбрав столь надёжное убежище, У Сан сам облегчил ему задачу.

Юноша едва заметно усмехнулся, весело блеснув глазами, и неторопливо шагнул навстречу огням.

Здесьшний привратник сразу узнал гостя. Почтительно поклонившись, он произнёс:

— Молодой господин Чжу.

Заметив тень неловкости на лице слуги, Чжу Ли решил, что Лин Ци сейчас занят важным гостем. Он уже собрался объясниться, как вдруг из темноты донёсся знакомый голос:

— Молодой господин!

— Дядя Сян?! Вы... как вы здесь...

Увидев старого управляющего семьи Чжу у дверей публичного дома, Чжу Ли обомлел. Юноша едва не заикался от изумления, совсем как Лю Мянь при их первой встрече.

Старик радушно улыбнулся, собрав лучики морщин у глаз, и отвесил вежливый поклон:

— С возвращением, молодой господин. Путь ваш был долог и труден. Хозяин ждёт вас в Поместье, извольте поспешить домой.

Чжу Ли бросил беглый взгляд на массивные ворота Терема Упоения Радостью и с почтением склонился перед старым слугой:

— Дядя Сян, мне нужно...

— Хозяин велел передать, — мягко, но настойчиво перебил его управляющий, не теряя благообразной улыбки, — что рвение в делах делает молодому господину честь. Однако дома вас ждут престарелые родители. Столь долгое отсутствие обязывает проявить сыновнюю почтительность, негоже проходить мимо родного порога.

Чжу Ли мысленно вздохнул. Слова дяди Сяна укололи его: отец давал понять, что сын зарвался и вышел за рамки дозволенного.

Управляющий Чжу Сян пользовался в доме безграничным доверием; сам глава семьи всегда прислушивался к его советам. Из-за пустяков такого человека не стали бы посылать. И раз уж он лично стоял здесь, ласково, но непреклонно призывая вернуться, спорить было бесполезно.

Но как отступить, когда след У Сана почти в руках? Чжу Ли, не обращая внимания на управляющего, резко повернулся к привратнику:

— Кто из здешних мужчин-куртизанов только что вернулся в обитель?

Тот лишь ниже опустил голову и испуганно покосился на него, не смея вымолвить ни слова. Управляющий негромко покашлял и с кроткой улыбкой прервал расспросы:

— Не стоит неволить малого, молодой господин. Пора домой.

«Ничего он не скажет», — понял Чжу Ли. Смирившись с неизбежным, он обречённо поплёлся вслед за стариком к ожидавшему экипажу.

Сказались дни погони и бессонные ночи, да и просторный экипаж семьи Чжу славился мягкостью хода. Не успел Чжу Ли перемолвиться с дядей Сяном и парой слов, как его сморил мёртвый сон. Очнулся он, лишь когда управляющий осторожно потряс его за плечо: карета уже остановилась у главных ворот Поместья.

— Сначала приведите себя в порядок, молодой господин, — ласково проговорил старик, придерживая дверцу. — Хозяин ожидает вас в боковом флигеле внутреннего двора.

Чжу Ли незаметно прикусил изнутри губу, сдерживая досаду:

— Я бы хотел сперва засвидетельствовать почтение матушке.

Управляющий понимающе сощурился:

— Вы всё такой же, как в детстве, молодой господин. Наш хозяин — человек отходчивый и справедливый. Будьте покорны его воле, и гроза обойдёт вас стороной. А к матушке зайдёте сразу после беседы, разницы ведь нет.

Чжу Ли пришлось подчиниться. Он наскоро умылся, переоделся в чистое платье и перед самым выходом шепнул своему слуге, чтобы тот предупредил госпожу Чжу о его возвращении. Лишь после этого, собравшись с духом, он направился во флигель.

Поместье Чжу

Его покои располагались по левую сторону от главного здания, так что путь занял от силы пару минут. Шагнув через порог флигеля, он склонился в глубоком поклоне:

— Отец.

Чжу Но восседал за массивным письменным столом, углубившись то ли в расходные книги, то ли в деловые бумаги. Не поднимая взгляда, он лишь безучастно обронил короткое «хм», но подняться сыну не разрешил.

Чжу Ли остался стоять на коленях. Миновало добрых четверть часа; суставы заныли от жёсткого пола. Юноша осторожно перенёс вес с одного колена на другое, когда отец наконец соизволил нарушить молчание, лениво спросив:

— Ну и как продвигаются дела семьи Ян?

Ещё вчера слуги, преградившие ему путь у городских ворот, упомянули, что глава семьи Лю направил отцу спешное послание. Стало быть, он уже знал обо всём в подробностях. Чжу Ли оставалось лишь говорить начистоту:

— Семью Ян вырезал У Сан. В этом нет сомнений.

— Вот как? — Отец по-прежнему не поднимал глаз от бумаг, но в его голосе прозвучало наигранное удивление, будто он слышал об этом впервые.

— Молодой господин Лю подробно описал раны на теле Ян Синтяня, — заговорил Чжу Ли,

стараясь придать голосу твёрдость. — Они в точности совпадают с почерком У Сана. Удар был нанесён левой рукой, а приём — не что иное, как «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад» из фамильного трактата Ян. К тому же десять лет назад вместе с ними из плена хусцев бежало семейство Ло, которое вскоре вырезали подчистую. Я шёл по следу ублюдка и наткнулся на него то у могил Ло, то в их заброшенной усадьбе, а после — и в тайнике Поместья Ян. Столь частые совпадения исключены.

Он наконец оторвал взор от стола и пристально посмотрел на сына:

— Стало быть, виновный найден и дело можно закрывать?

Чжу Ли замялся:

— Формально... да. Но отец, я убеждён, что в деле У Сана кроется какая-то тайна...

— Хех, правы люди, — ядовито усмехнулся отец. — Наше Поместье теперь, видать, превратилось в Лавку по решению тяжб!

Чжу Ли не посмел перечить и поспешил перевести разговор на другое:

— У покойного Яна хранилась «Книга Непостижимой Высоты». Этот свиток... — Тяжёлый, давящий взгляд отца заставил его запнуться. Чжу Ли вновь до боли прикусил губу и, преодолевая страх, продолжил: — Это не просто учебник боевых искусств. Там скрыто нечто большее. Нам ещё предстоит выяснить, как именно этот трактат оказался у Ян...

— Хватит пустословия! — оборвал его отец. — Лучше ответь мне на один простой вопрос: с какой стати Лю вообще обратились за помощью к нашему дому?

— Они... они испугались, что правда окажется слишком опасной, и в одиночку им с этим не совладать.

— Рад слышать, что ты ещё не окончательно лишился рассудка, — он кивнул и небрежно швырнул на край стола лист бумаги. — Полюбуйся-ка на послание от господина Лю, а потом открывай рот.

Бумага спланировала на пол чуть поодаль. Чжу Ли пришлось проползти на коленях пару шагов, чтобы дотянуться до неё; суставы при этом отозвались резкой болью.

Строки письма были краткими и не допускали двоякого толкования. Чжу Ли перечитал их трижды, силясь осознать написанное, когда над его головой прозвучал холодный приговор отца:

— Виновный в гибели Ян назван. Семья Лю берёт месть на себя и более в наших услугах не нуждается. На этом дело закрыто. С сегодняшнего дня ты безвылазно сидишь дома, вникаешь в торговые дела Поместья и скрашиваешь досуг матушке. Свободен.

Чжу Ли опешил. Но, глядя на непреклонное лицо отца, понял, что тот говорит всерьёз. Юноша низко склонился, стукнувшись лбом о паркет:

— Отец, но ведь дело Ян нельзя...

Договорить он не успел — тяжёлое нефритовое пресс-папье, пущенное рукой Чжу Но, болезненно угодило ему в плечо. Чжу Ли даже не поморщился, лишь перевёл дыхание и упрямо закончил:

—...нельзя бросать на полпути! Нельзя позволить им заколоть У Сана как бешеного пса ради сокрытия истины! К тому же Книга Непостижимой Высоты...

Чжу Но опасно прищурился:

— Решил пойти против моей воли?

Выпрямившись, Чжу Ли уставился отцу прямо в глаза. На его обычно кротком лице проступило упрямство. Он заговорил — тихо, размеренно, но в каждом слове звенела сталь:

— Глава Лю прекрасно понимает, что в этой резне много тёмных пятен. Но он дорожит своей безупречной репутацией и боится копать глубже, состряпав скорый приговор У Сану. Мы же, зная всю правду, собираемся малодушно кивать ему в такт! Два великих клана объединились, чтобы затравить одинокого убийцу, едва покинувшего горы... Скажи, отец, осталась ли в этом подлунном мире хоть капля справедливости?!

Чжу Но сухо и издевательски рассмеялся и несколько раз хлопнул в ладоши, глумливо глядя на сына:

— Надо же! Молодой господин Чжу — истинный столп добродетели, ревнитель чести и гроза несправедливости! Я прямо-таки трепещу от восхищения!

Чжу Ли крепко сжал челюсти и отвернулся, не желая сносить глумливый взгляд отца.

— Когда я испущу дух, ты волен вести наш клан хоть на плаху во имя своего благородства! — Чжу Но резко поднялся из-за стола, расправляя плечи. — Но пока я жив, я сделаю всё, чтобы Поместье Чжу не взлетело на воздух из-за твоей дурости! — Он повернулся к дверям: — Дядя Сян! Проводите нашего доблестного рыцаря в библиотеку. Пусть отдохнёт с дороги. И приставьте к дверям надёжных людей, чтобы пылинки с него сдували!

Сердце Чжу Ли пропустило удар. Он рванулся вперёд на коленях, пытаясь перехватить полу отцовского халата:

— Отец, молю...

Он брезгливо отпихнул его руку носком сапога:

— Попробуешь сбежать — лично переломаю тебе ноги.

Юноша так и остался лежать на полу, лишившись сил. Прошло немало времени, прежде чем Чжу Сян тихонько тронул его за плечо:

— Эх, молодой господин... — Старик сочувственно вздохнул, видя его полное отчаяние. — В пустяках хозяин всегда потакал вашим капризам, но тут дело нешуточное. Покоритесь его воле, так будет лучше для всех.

Чжу Ли промолчал. В мелочах он действительно мог уступить, но в вопросах жизни и смерти у человека должен быть предел, за который нельзя переступать. Теперь отец запер его под замок. А пытаться пробиться силой сквозь охрану родного дома... Нет, это было безумием.

Когда за Чжу Ли захлопнулась дверь, отец долго стоял посреди комнаты в тяжёлом молчании. Затем сорвал с пальца нефритовый перстень, который крутил в руках многие годы, и с силой швырнул его на пол. Тот с негромким стуком раскололся.

— Недоросль упрямый! — прорычал он. — Пороха не нюхал, а лезет в пекло! Право слово, следовало действительно переломать ему ноги, чтоб дома сидел!

— Полно вам гневаться, хозяин, — примирительно улыбнулся Чжу Сян, бережно поднимая обломки. — Молодой господин ещё юн, откуда ему знать, насколько гнило и опасно это болото под названием «поднебесный мир».

Он долго угрюмо молчал, уставившись в окно. Наконец он глухо спросил:

— Тот человек... он остался доволен нашими подношениями?

— Вполне, — кивнул управляющий, но тут же понизил голос и бросил на хозяина быстрый взгляд. — Вот только... его по-прежнему интересует Книга Непостижимой Высоты. Как нам поступить?

— Смерти моей захотел? — отрезал он. — К этой проклятой книге мы и пальцем не прикоснёмся. Людей мы выставили, долг вежливости исполнили. Если спросит — скажем, что этот дегенеративный выскочка У Сан оказался слишком силён, да ещё и хусцы под ногами

путаются, нам, мол, не совладать. А за Цуньчжи... — Он сурово зыркнул на управляющего. — Глаз с него не спускать. Если он опять в это дерьмо вляпается, я за себя не ручаюсь!

— Не беспокойтесь, хозяин. Молодой господин умён и понимает всю серьёзность положения. Сейчас он совершенно спокоен.

Чжу Ли действительно присмирел — у него просто не оставалось выбора. Библиотека в Поместье Чжу строилась на совесть: каменные стены в локоть толщиной, узкие окна, дубовые рамы на железных штырях. Выйти отсюда можно было только через парадную дверь, на которой теперь красовался массивный латунный замок. Ключ от него лежал в кармане отца. Чжу Ли понимал: покажи он хоть каплю нетерпения — и стража удвоит бдительность.

А потому ему оставалось лишь смиренно ждать.

Ждать ту единственную душу, что могла прийти ему на выручку.

<http://bllate.org/book/20387/2146016>